

References

1. Aristotel. Poetika: Ritorika. SPb.: Azbuka, 2000. 348 p.
2. Bahtin M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva. M.: Iskusstvo, 1979. 424 p.
3. Brutyan G. A. Filosofskaya priroda teorii argumentatsii // Filosofskie nauki. – 1978, № 1, pp. 53–60.
4. Vostrikova T. I. Obuchenie studentov-filologov strukturirovanno professionalno-pedagogicheskogo dialoga // Vyishee obrazovanie segodnya, 2009, № 3, pp. 78–79.
5. Dzyaloshinskiy I. M. Zhurnalistika souchastiya. Kak sdelat SMI poleznymi lyudyam. M., Prospekt, 2006. 104 p.
6. Dobrosklonskaya T. G. Medialingvistika: sistemnyy podhod k izucheniyu yazyika SMI. M.: Flinta, 2008. 203 p.
7. Kluster D. Chto takoe kriticheskoe myshlenie? // Peremena: Mezhdunarodnyy zhurnal o razvitiy myshleniya cherez chtenie i pismo, 2001, № 4, pp. 34–40.
8. Kolesova D. V. Argumentativnyy tekst: osobennost kompozitsii v sovremennom diskurse. Available at: jurnals.uspu.ru/attachments/article/806/08.pdd.
9. Mihalskaya A.K. Russkiy Sokrat: Lektsii po sravnitelno-istoricheskoy ritorike. M., Academia, 1996. 192 p.
10. Obscherossiyskaya ezhenedel'naya gazeta «Sobesednik». 8.09.2015. № 34 (1573).
11. Stilisticheskiiy entsiklopedicheskiiy slovar russkogo yazyika / ed. M. N. Kozhina. M.: Flinta, Nauka, 2003. 696 p.

ИЗУЧЕНИЕ МОЛОДЁЖНОГО СЛЕНГА: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ, ПРОБЛЕМАТИКА И НАПРАВЛЕНИЯ

Файзиева Галина Владимировна, доктор филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: fayzievagv@yandex.ru.

Статья посвящена рассмотрению основных подходов к изучению молодёжного сленга, лексических единиц, отдельного пласта субстандартной лексики, направленной на внутригрупповое общение молодёжи. Основная проблематика статьи сводится к изучению этимологии категории «сленг», истории её лексикографического описания, рассмотрению основных способов словообразования.

Ключевые слова: сленг, молодёжный сленг, сленгема, словообразование

YOUTH SLANG STUDYING: BASIC APPROACHES, ISSUES AND TRENDS

Fayzieva Galina V., Doctor of Philological Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: fayzievagv@yandex.ru.

The article is devoted to the main approaches to the youth slang studying. This is lexical level, the detached substandard vocabulary connected with intra-youth communication. The essentials of the article is reduced to the study of the etymology of «slang» category, the history of its lexicographical descriptions, consideration the main ways of word formation.

Keywords: slang, youth slang, slengema, derivation

После периода лингвистической демократизации, пришедшегося на конец XX века, и последовавшего за ним периода языковой индиференции (первое десятилетие XXI века) наступило время борьбы за чистоту родного языка, выраженной отказом от заимствований, заменой иностранных слов средствами своего языка, искоренением слов-паразитов. В связи с этим

активно развивающееся направление лингвистики – социолингвистика, а вместе с ней и социолексикография, является объектом множества исследований и научных изысканий, как в России, так и за рубежом. Бесспорно, среди множества социолексических пластов одним из самых ярких, колорифицированных и доступных для изучения является сленг.

Сленг (англ. *slang*) – набор особых слов или новых значений уже существующих слов, употребляемых в различных группах людей (профессиональных, общественных, возрастных и т.д.) [13].

Ведущим исследователем английского сленга, Э. Партриджем, проделана серьёзная работа, направленная на выяснение сущности категории «сленг», изучение семантики сленгом, этимологии как самого понятия, так и отдельных лексических единиц данного субстандартного лексического пласта. В одной из своих работ «*Slang to-day and yesterday*» исследователь, несмотря на отсутствие единого и общепринятого подхода к описанию и систематизации этого языкового явления, пытается представить чёткое и ёмкое определение понятия «*slang*», употребляющегося в значении «неконвенциональная разговорная речь» лишь с середины XIX века. По утверждению автора, в среде низших классов общества вместо понятия «сленг» использовался синоним «*lingo*», а в среде образованных людей – «*argot*» [11, с. 26].

Позиционируя сленг по отношению к языку в целом, Э. Партридж отметил следующие особенности сленгизмов, важные, на наш взгляд, для социолексикографической науки:

1. сленг аккумулирует лексические единицы из различных источников, известных большинству людей, поэтому в социальном плане он не предъявляет классовой принадлежности;

2. отмечается тенденция перехода данных лексических единиц в литературный стандарт; но констатируется и обратная тенденция «снижения» лексических единиц литературного стандарта до уровня сленга;

3. сленг пополняется иноязычными заимствованиями (как правило, из английского языка), а также внутренними заимствованиями из арго преступников; при словообразовании сленгизмов часто применяются эллипсис и аббревиация;

4. сленг может быть представлен любой социальной группой, становясь при этом секретным языком (например, молодёжный сленг или сленг безработных);

5. разговорные формы сленга недолговечны и непригодны в качестве средства интеркоммуникации в связи с их локальной и тематической ограниченностью [11].

Другой известный исследователь субстандартной лексики, Р.А. Спирс, представил термин «*slang*» в качестве маркера объёмного лексического пласта, существующего в противопоставлении стандартному или формальному языку [12, с. 9].

Несмотря на признанный факт, что рассматриваемая категория объединяет достаточное количество разнообразных лексических единиц, исследователь попытался охарактеризовать те языковые формы, которые, по его мнению, подводятся под это понятие и могут быть названы сленговыми лексическими единицами. По мнению Спирса, сленг и стандартный язык не только противопоставлены друг другу, но и находятся в противодействии по своей сущности, при этом сленгизмы зачастую имеют синонимичные значения, выраженные стандартными лексемами. Автор подчёркивает, что сленг неприемлем при обсуждении серьёзных тем и в делопроизводстве; при общении люди, имеющие относительно высокий социальный статус, избегают использования в речи сленговых выражений, так как сленг в большей степени составляет вокабуляр необразованных или малообразованных людей.

По мнению Р.А. Спирса, сленг употребляется в речи с целью проникновения в определённую социальную среду и для последующей идентификации своей принадлежности к этой среде и проявления своего отношения к её ценностям.

Спирс подчёркивает, что сленг быстро изменяется в планах формы и содержания и поэтому используется преимущественно молодыми людьми, поскольку этот сегмент общества также подвержен быстрым изменениям.

Те разновидности сленга, которые можно назвать грубыми или непристойными, служат для выполнения таких дополнительных функций, как агрессивный вызов партнёру по общению, «верильное» или «маскулинное» установление, утверждение и поддержание своего ранга в иерархической структуре, например, мужской группировки [2, с. 74].

Имеющиеся исследования позволяют нам трактовать термин «сленг» в его двух основных и важных для социолексикографии значениях:

– специальный, как правило секретный, зачастую вульгарный или сниженный вокабуляр отдельной профессиональной или социальной группы;

– нестандартный регионально неограниченный вокабуляр с достаточно сниженной коннотацией, представляющий преднамеренно изменённые слова, усечённые и сокращённые их формы, словесные новообразования, быстро получающие популярность и относительно быстро выходящие из употребления.

Именно в призме групповой принадлежности мы и рассматриваем молодёжный сленг, ставший объектом нашего научного изыскания.

Молодёжный сленг является предметом пристального изучения достаточно давно. Ещё в конце XVIII века этот пласт субстандартной лексики стал объектом пристального внимания и тщательного изучения лексикографов всего мира [1; 3; 10]. Так, словари английского лексического субстандарта стали включать в себя университетский сленг, начиная с первого издания словаря Ф. Гроуза «A Classical Dictionary of the Vulgar Tongue» [5], в котором, по свидетельству Дж. Коулман [4, с. 247], отмечается 19 сленгизмов, относящихся в основном к университетам Оксфорда и Кембриджа, что подтверждено соответствующими указателями.

Например:

FELLOW COMMUNER. An empty bottle: so called *at the university of Cambridge*, where fellow commoners are not in general considered as over-full of learning. *At Oxford* an empty bottle is called a gentleman commoner for the same reason.

Возросший интерес исследователей молодёжного сленга вызвал к жизни анонимный словарь «Gradus ad Cantabrigiam, or a Dictionary of Terms, Academic and Colloquial, or Cant, which are used at the University of Cambridge» (далее – «Gradus ad Cantabrigiam»), который был издан в 1803 г. [6]. В названии этого словаря отражён его материал – академические термины, коллоквиализмы и кэнт, употребляемые в Кембриджском университете. В нашей терминологии, в нём зарегистрированы без определённого разделения университетские термины, жаргонизмы, сленгизмы и коллоквиализмы. Словарь содержит, по утверждению Дж. Коулман [4, с. 248], 157 словарных статей, в которых зарегистрировано 152 вокабулы, представляющих 251 лексему.

Материал, зарегистрированный в словаре «Gradus ad Cantabrigiam», позволил Э. Партриджу при составлении его всемирно известного «A Dictionary of Slang and Unconventional English» [9] уточнить дефиниции и социолингвистические особенности описанных в нём кэнтизмов и сленгизмов с помощью соответствующих помет, а также обозначить паспортизацию данного материала ссылками на этот словарь.

Например:

• **cap**, v. (*University and Public School*) to take off one's cap or hat in salutation of: late C. 16-20, ob. *Coll.*, *S.E.* by 1700. 'To cap a fellow', *Gradus ad Cantabrigiam*, 1803;

- **cram**, v.i. and t. To prepare oneself or another hastily, gen. for an examination: **coll.**, from ca. 1800: **university and school. Gradus ad Cantabrigiam.**

В 1824 г. вышло ещё одно издание словаря «Gradus ad Cantabrigiam» под полным наименованием «Gradus ad Cantabrigiam; or New University Guide to the Academical Customs, and Colloquial or Cant Terms Peculiar to the University of Cambridge. Observing Wherein it Differs from Oxford, by 'A Brace of Cantabs'» [7]. Оно насчитывало уже 257 словарных статей, содержащих 251 вокабулу, представляющих 432 лексемы. По свидетельству Дж. Коулман, словарь включает в себя практически в неизменном виде все словарные статьи из предыдущего издания от 1803 г. [4, с. 250].

В 1851 г. была издана книга американского юриста Б.Г. Холла «A Collection of College Words and Customs» [8], в которой, как и в словаре «Gradus ad Cantabrigiam», содержится, наряду с университетскими терминами, и список университетского молодёжного жаргона США.

Материал, зафиксированный в данном словаре, можно разграничить на две большие группы: университетский жаргон, специфический только для США, и университетский жаргон, функционирующий и в Великобритании (в обозначенный период времени).

Отметим для примера следующие словарные статьи, в которых полужирным курсивом нами выделены социально-корпоративные пометы, указывающие на университеты:

1) **университетский жаргон, специфический только для США:**

- **BARNEY.** At **Harvard College**, about the year 1810, this word was used to designate a bad recitation. To *barney* was to recite badly;

- **CURL.** In the **University of Virginia**, to make a perfect recitation; to overwhelm a Professor with student learning;

2) **университетский жаргон США и Великобритании:**

- **POKER.** At **Oxford, Eng.**, a *cant* name for a *bedel*;

- **TUFT-HUNTER.** A *cant* term, in the **English universities**, for a hanger-on to noblemen and persons of quality. So called from the *tuft* in the cap of the latter.

Анализ лексем названного словаря позволяет выделить четыре группы сленгизмов (такое деление будет полезно в нашем последующем анализе выборки лексем молодёжного сленга в ходе практического этапа исследования).

1. Эмоциональные слова и выражения. К ним относятся, в первую очередь, лексемы, используемые в речи только в качестве эмотивов. Например: *zero cool – супер, круто, damn it (= dammit) – черт побери!* К этой же группе относятся некоторые словосочетания, например: *duck soup – плевое дело, раз плюнуть; bull shit – чушь собачья, отстой, deady beat – халява*, а также эмоциональные единицы, выражающие общеположительные эмоции: *cool – клёво, по кайфу*, или общеотрицательные эмоции: *deady – мрак, отстой, ужас*.

2. Слова и выражения с эмоциональным значением. Эти лексемы характеризуются тем, что, функционируя в речи, они не только колорифицируют эмоциональное состояние говорящего, но и маркируют переживаемую им эмоцию. К этой группе относятся такие глаголы, как, например, *gag – удивляться*, фразеологические сочетания, например, *rolling stone – катись колбаской; shake a leg – шевелись, шевели поршнем*.

3. Эмоциональные изречения, выражающие эмоциональное отношение говорящего к происходящему, но не несущее за собой какого-либо действия или побуждения к действию, например: *butt in – заткни свой язык*.

4. Лексемы, маркирующие принадлежность говорящих одной социальной и/или возрастной группе. Например: *ace – друган, кореш, big papa – шишка, босс, egghead – интеллектуал, faker – шутник, душа компании*.

Лексемы, объединённые в четыре обозначенные группы, обладают следующими общими признаками:

– принадлежность вокабуляру лиц одной возрастной категории (при этом являются синонимами литературным лексемам, отличаясь от них эмоциональной окраской);

– направленность на предметы повседневного обихода молодёжи (объясняя некоторую непонятность людям других возрастных категорий);

– происхождение в качестве производных от профессиональных терминов, большинство из которых заимствованы из английского языка.

Формирование словаря молодёжного сленга происходит за счёт тех же источников и средств, которые свойственны языку в целом. Происхождение молодёжных сленгов нагляднее проследить на базе русского языка, так как, как правило, в нём, как и в любом другом языке, происходит заполнение имеющихся лакун при помощи англоязычных терминов, что и послужило причиной возникновения значительного числа единиц молодёжного сленга. Подобный способ презентирования оправдан проводимым нами сопоставительным исследованием молодёжного сленга в английском и русском языках. Таким образом, базовыми способами словообразования лексем молодёжного сленга являются:

1. Иноязычные, исключительно англоязычные, заимствования (в органичном сочетании с аффиксацией). Например: *паренты – родители* (от англ. *parents*), *фолловить – подписаться на кого-то в инстаграме или твиттере* (от англ. *to follow*), *фейк – липа, неправда, подлог* (от англ. *fake*), *копипастить – копировать и вставлять чужой текст в свои посты или комментарии* (от англ. *to copy*). Примечательно появление в русском языке новых сленгов, посредством заимствованных, участвующих в деривации: *спич – разговор, спикать – разговаривать*.

2. Аффиксация. Например: *оттягиваться – получать наслаждение, прикалываться – обращать внимание, брендовый – модный, новый, хитовый – популярный*.

3. Метафоризация. Например: *лохмач – на лысого человека*.

Существуют и иные способы словообразования молодёжного сленга: синонимическая или антонимическая деривация, антономасия, апокопа, сложение корней, универбизация, аббревиация, энентеза и др.

Таким образом, проведённое исследование позволило обозначить следующие моменты: этимологию категории «сленг», определение термина «сленг», условия употребления сленгизмов, особенности молодёжного сленга, способы образования сленгов.

Список литературы

1. Малиновская А. Г. К вопросу об исследовании молодёжного жаргона (в английском языке) / А. Г. Малиновская // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации : сборник научных трудов по филологии. – Астрахань, 2011. – № 6. – С. 34–36.

2. Рябичкина Г. В. Английская субстандартная лексикография (середина XVI – середина XIX веков) / Г. В. Рябичкина. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2009. – 275 с.

3. Рябичкина Г. В. Социолексикографическая мысль в теоретических изысканиях составителей словарей британского лексического субстандарта конца XVIII – начала XX вв. / Г. В. Рябичкина // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2008. – № 3. – С. 81–86.

4. Coleman J. A History of Cant and Slang Dictionaries. Volume I: 1567–1784 / J. Coleman. – Oxford : Oxford University Press, 2008. – XII. – 259 p.

5. Grose F. A Classical Dictionary of the Vulgar Tongue by Captain Francis Grose edited with a biographical and critical sketch and an extensive commentary by Eric Partridge / F. Grose. – London : Routledge & Kegan Paul Ltd., 1963. – Reprinted in New York : Books for libraries press, 1971. – XIV. – 396 p.

6. Gradus ad Cantahrigiam, or, a Dictionary of Terms, Academical and Colloquial, or Cant, which are used at the University of Cambridge, by 'A Pembrochian'. – London : Thomas Maiden for W.J. and J. Richardson, 1803. – 311 p.
7. Gradus ad Cantahrigiam; or New University Guide to the Academical Customs, and Colloquial or Cant Terms Peculiar to the University of Cambridge. Observing Wherein it Differs from Oxford, by 'A Brace of Cantabs'. – London : John Hearne, 1824. – 336 p.
8. Hall B. H. A Collection of College Words and Customs / B. H. Hall. – Cambridge : John Bartlett, 1851. – 202 p.
9. Partridge E. A dictionary of slang and unconventional English / E. Partridge. – New York : Macmillan Publishing Co., 1984. – XXIX. – 1400 p.
10. Stray Chr. English Slang in the Nineteenth Century / Chr. Stray. – Bristol : Thoemmes Press, 2002. – 431 p.
11. Partridge E. Slang to-day and yesterday / E. Partridge. – London : Routledge & Kegan Paul, 1979. – 476 p.
12. Spears R. A. Slang and Euphemism. A dictionary of oaths, curses, insults, sexual slang and metaphor, racial slurs, drug talk, homosexual lingo, and related matters / R. A. Spears. – New York : Jonathan David Publishers, Inc. 1981. – XXVIII. – 448 p.
13. Википедия – свободная энциклопедия. – Режим доступа: www.wikipedia.org, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Malinovskaya A. G. K voprosu ob issledovanii molodeznogo zargona (v angliiskom yazike) // Osnovnie voprosi lingvistiki, lingvodidaktiki i mezkul'turnoi komunikatsii. Astrakhan, 2011, № 6, pp. 34–36.
2. Ryabichkina G. V. Angliiskaya substandartnaya leksikografiya (seredina XVI – seredina XIX vekov). Astrakhan, Publishing House «Astrakhan University», 2009. 275 p.
3. Ryabichkina G. V. Socioleksikograficheskaya misl v teoreticheskikh iziskaniyah sostavitelei slovarei britanskogo leksiteskogo substandarta kontsa XVIII – nachala XX vv. // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta, 2008, № 3, pp. 81–86.
4. Coleman J. A History of Cant and Slang Dictionaries. Volume I: 1567–1784. Oxford, Oxford University Press, 2008. XII, 259 p.
5. Grose F. A Classical Dictionary of the Vulgar Tongue by Captain Francis Grose edited with a biographical and critical sketch and an extensive commentary by Eric Partridge. London, Routledge & Kegan Paul Ltd., 1963. Reprinted in New York, Books for libraries press, 1971. XIV, 396 p.
6. Gradus ad Cantahrigiam, or, a Dictionary of Terms, Academical and Colloquial, or Cant, which are used at the University of Cambridge, by 'A Pembrochian'. London, Thomas Maiden for W.J. and J. Richardson, 1803. 311 p.
7. Gradus ad Cantahrigiam; or New University Guide to the Academical Customs, and Colloquial or Cant Terms Peculiar to the University of Cambridge. Observing Wherein it Differs from Oxford, by 'A Brace of Cantabs'. London, John Hearne, 1824. 336 p.
8. Hall B. H. A Collection of College Words and Customs. Cambridge, John Bartlett, 1851. 202 p.
9. Partridge E. A dictionary of slang and unconventional English. New York, Macmillan Publishing Co., 1984. XXIX, 1400 p.
10. Stray Chr. English Slang in the Nineteenth Century. Bristol, Thoemmes Press, 2002. 431 p.
11. Partridge E. Slang to-day and yesterday. London, Routledge & Kegan Paul, 1979. 476 p.

12. Spears R. A. Slang and Euphemism. A dictionary of oaths, curses, insults, sexual slang and metaphor, racial slurs, drug talk, homosexual lingo, and related matters. New York, Jonathan David Publishers, Inc. 1981. XXVIII, 448 p.

13. Wikipedia. Available at: www.wikipedia.org.

ОККАЗИОНАЛЬНАЯ МЕТАФОРИЗАЦИЯ УСТАРЕВШИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА

Алефиренко Николай Фёдорович, доктор филологических наук, профессор, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308007, Россия, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, e-mail: alefirenko@bsu.edu.ru.

Гиголаева Анна Темуриевна, магистрант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308007, Россия, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, e-mail: 630856@bsu.edu.ru.

Рассматривается процесс метафоризации устаревшей заимствованной лексики в тексте исторического романа И.И. Лажечникова «Ледяной дом». Особое внимание уделяется действию механизма образования окказиональных метафор. Его основанием является вводимое авторами понятие «дискурсивно-смысловое поле».

Ключевые слова: метафора, дискурсивно-смысловое поле, коннотация, окказиональная метафора, ассоциативно-семантический признак

THE PROCESS OF METAPHORIZATION OF OBSOLETE LOANWORDS IN THE HISTORICAL NOVEL

Alefirenko Nikolay F., Doctor of Philological Sciences, Professor, Belgorod National Research University, 308007, Russia, Belgorod, 14 Studencheskaya st., e-mail: alefirenko@bsu.edu.ru.

Gigolaeva Anna T., undergraduate student, Belgorod National Research University, 308007, Russia, Belgorod, 14 Studencheskaya st., e-mail: 630856@bsu.edu.ru.

The paper explores the process of metaphORIZATION of obsolete loanwords in the historical novel "Ice House" by I.I. Lazhechnikov. Particular attention is paid to the formation of occasional metaphors. The given mechanism is described on the base of the author's term "discursive semantic field".

Keywords: metaphor, discursive semantic field, connotation, occasional metaphor, associative semantic feature

Предметом представленного в статье исследования являются пути и способы окказиональной метафоризации ныне устаревших лексических заимствований в тексте исторического романа И.И. Лажечникова «Ледяной дом». Окказиональные метафоры появляются в художественном тексте спонтанно, на гребне лингвокреативной волны речетворчества писателя, и поэтому они уникальны. Автор стремится передать тонкие, быть может, едва уловимые сходства разных по своей природе предметов или явлений. Этим преследуется высокая познавательно-эстетическая цель: с помощью когнитивной метафоры создать порождаемый авторским художественным воображением нестандартный дискурсивно-ассоциативный образ – носителя суггестивной ценностно-смысловой информации доступной адресату лишь в определённом коммуникативно-когнитивном контексте. В силу этого, как